

Одри почти потеряла сознание после своего собственного мощного оргазма. Ее каштановые волосы прилипали к ее влажному и покрасневшему лицу. Когда я вытер прядь волос с ее лба, она снова открыла глаза. На мгновение она выглядела смущенной, а затем на ее губах появилась улыбка. Она поднесла свое лицо ко мне и дала мне самый нежный поцелуй. Затем она опустила голову на подушку и некоторое время смотрела мне в глаза, все еще счастливо улыбаясь.

- Что это было? - Тихо спросил я.

- Я... - начала она, затем отвернулась.

- Скажи мне, что у тебя на уме, пожалуйста.

- Не волнуйся... но... я думаю, что я... я люблю тебя.

- Зачем мне волноваться?

- Но я твоя сестра, - сказала она.

- Да, ты моя сестра, но ты также самая милая и красивая девушка, которую я знаю, и ... я тоже тебя люблю. Я влюблен в тебя настолько, сколько себя помню, и я никогда не хотела ничего, кроме как услышать, как ты произносишь эти слова.

- Ты ведь не просто так говоришь это, да?

- Нет, детка, я абсолютно, искренне люблю тебя.

Мы запечатали свои отношения еще одним сеансом секса, а затем уснули в объятиях друг друга. Чуть позже я снова проснулся, чувствуя, что мне только что приснился приятный сон. Открыв глаза, я увидел, что в моей кровати была обнаженная девушка, ее голова была на моей груди, а ее рука ласково обнимала меня. Потребовалась секунда или две, чтобы понять, что эта великолепная обнаженная девушка на самом деле была моей собственной сестрой, а потом все вернулось на свои места. Как мы занимались страстной любовью, а затем выражали свои чувства друг к другу. Вспоминая, как она говорила, что любит меня, я почувствовал себя королем мира.

Я знал, что будет трудно поддерживать романтические, сексуальные отношения с моей собственной сестрой, но когда она лежала голой в моей постели, эти заботы были на расстоянии многих миль. Я позволил моей руке пройти вдоль ее позвоночника по спящему телу, до ее гладкому округлому бедру. Медленно она начала двигаться и подняла голову.

- Доброе утро, детка, - прошептал я.

- Доброе утро, любовь моя, - сказала она. - Я прекрасно выспалась.

- Я знаю, я наблюдал за тобой.

Она снова улыбнулась и поцеловала меня в губы. - Ты должен попытаться поспать тоже. Тебе понадобится энергия.

- Для чего?

- Я, - сказала она, лукаво улыбаясь.

- Я думаю, что у меня достаточно энергии, чтобы удовлетворить все твои потребности.

- Хорошо... потому что у меня есть потребность, наполни меня, прямо сейчас.

Она не ждала моего ответа. Она просто откинула пуховое одеяло и поползла к моей эрекции. Затем она вытащила язык проведя вверх по стволу и прикрыла губами головку члена. За этим последовала одна из лучших минетных работ, которые у меня когда-либо были. Она сделала все, от облизывания ствола до глубокого проникновения в ее горло. Когда она одновременно начала массировать мои яйца, я не мог не кончить. Она высосала каждую каплю из моих яиц, а затем проглотила мою сперму.

После того, как она очистила меня своим языком, она снова легла рядом со мной, и мы прижались. Даже запах спермы не оттолкнула меня. Фактически, мой член снова возвращался к жизни. Я думал о том, как превратить это объятие в прелюдию, когда Одри спросила меня.

- Ты знаешь, который сейчас час? - Лениво спросила она.

- Почти двенадцать, а сто такое?

- Дерьмо! Мы должны были помочь маме и папе сегодня днем .

Она поспешно выбралась из моих рук и поднялась с кровати. Я предполагаю, что время игры закончилось. Немного неохотно я тоже встал и помог ей собрать одежду, лежащую на полу. Затем мы направились в ванную, чтобы смыть пот. Душ был достаточно большой для двоих, и мы мыли друг друга, следя за тем, чтобы все тело было безупречно чистым.

После того, как мы вышли, Одри понадобилось немного больше времени, чтобы высохнуть и причесаться, поэтому я быстро оделась и направились на кухню, чтобы приготовить завтрак, чтобы пополнить энергию, которую мы сжигали ранее. Я бросил несколько яиц в кастрюлю и пару кусочков хлеба в тостер. Как только все было готово, вошла Одри.

- Вот, выпей это, - сказал я, протягивая ей стакан свежего апельсинового сока.

- Хммм, спасибо.

- Нам действительно нужно идти? - Я спросил.

Прежде чем она смогла ответить, мой телефон зазвонил. Это была мама, которая хотела знать, почему нас так долго нет. Я сказал ей, что мы будем там через полчаса. Мы закончили завтракать, сели в папин пикап и поехали к тете Шелли, чтобы встретиться с остальной семьей.

Сначала мы помогли разгрузить вещи, и сложить их в гараж Шелли, а затем мы вместе вернулись к дому Нэн. Мама с папой работали с ящиками и мебелью весь день. Через пару часов машины были полностью загружены, и пришло время возвращаться домой. Папа и Одри отправились домой в фургоне, а мы с мамой сели в пикап с ящиками и мусором.

Одри приготовила ужин, так что, по соглашению, теперь моя очередь мыть посуду. Чтобы не вызывать подозрений, моя сестра пошла в свою комнату, но я знал, что она будет ждать меня. Через полчаса, пока остальные члены семьи смотрели телевизор, я поднялся наверх и пошел в ее комнату. Она сидела за своим столом и снова читала дневник. Я нагнулся за ней и обнял ее, обнюхивая ее шею и нежно поцеловал.

- Привет, детка, что происходит? - Я прошептал.

- Привет, - сказала она, поворачивая стул и обнимая меня за шею. Когда я встал, я поднял ее со своего места, и последовал еще один долгий поцелуй, из-за которого кровь хлынула в мой член. Я чувствовал, как соски Одри напряглись, и то, как она прижалась ко мне своей промежностью, сказало мне, что она была такой же возбужденной, как и я. Однако, как бы я ни хотел ее взять, риск был слишком велик.

- Как там счастливая пара? - Я спросил ее.

- Она любит Донни, как только сестра может любить своего брата, - сказала она, после чего последовал еще один нежный поцелуй.

- Так сильно? - Она только кивнула мне в ответ.

- Держу пари, он ее ощупал с ног до головы, - сказал я, позволяя моей руке опуститься на задницу Одри.

- Только когда они были одни, - сказала она, крепко прижимаясь промежностью к моей выпуклости.

Как будто чтобы проиллюстрировать ее точку зрения, мы вдруг услышали шаги мамы на лестнице. Мы быстро отделились, и я сел на кровать, пытаюсь скрыть мою эрекцию, пока Одри спрятала дневник в одном из своих ящичков. Через несколько секунд мама вошла в комнату. Она сказала нам, что утром она и тетя Шелли встречаются с риэлтором, поэтому мне не пришлось бы вставать слишком рано, если бы я не хотел пойти с ней.

Я быстро взглянул на сестру и сказал маме, что предпочитаю оставаться дома, утверждая, что могу использовать время для написания своего эссе. Она согласилась, а затем посоветовала мне немного повеселиться, прежде чем она снова оставила нас в покое.

- Черт, почти застучала, - прошептала Одри.

- Да. Но мы будем одни завтра утром, и я позабочусь о тебе.

Я схватил ее и бросил на кровать. Одри старалась изо всех сил, чтобы сдержать голос, пока мы игриво боролись, пока не оказались в объятиях друг друга.

- Итак, Нэн и Дональд когда-либо имели возможность побыть в одиночестве?

- Конечно. Хочешь услышать о том, что происходит, когда они это делали?

- Конечно.

Одри встала, чтобы взять дневник, и села рядом со мной на кровать. Она открыла книгу и начала читать.